

Эта пощечина была такой сильной, что ее можно было услышать снаружи.

Чжан Юфэнь упала на землю, получив пощечину. Всего за несколько секунд ее лицо покрылось синяками и опухло.

Полученная пощечина была настолько сильной, что у нее на глазах выступили слезы. Ее рот наполнил металлический вкус крови, и у нее так закружилась голова, что она полностью упала на землю.

Госпожа Чжао учащенно дышала. Ее руки были сжаты вокруг воротника своей одежды, когда она истерично спросила: «Почему? Что плохого сделала тебе наша семья?! Что ты пошла и сделала такое?!»

Госпожа Чжао не могла ни поверить, ни принять это.

Значит, все плохое, что произошло, было вызвано действиями этого человека? Значит, восемнадцать лет назад эта отвратительная женщина, лежащая перед ней, намеренно сделала это?

Эта женщина подменила детей, отправив своего собственного ребенка в семью Чжао, чтобы она наслаждалась благословением и стала любимой маленькой принцессой семьи Чжао!

А ребенок, которого она на самом деле носила под сердцем, был брошен женщиной перед ней в деревне, в самую холодную зиму!

Если бы не судьба и удача Чжао Минси, она могла бы вообще не выжить!

Сердце госпожи Чжао учащенно билось, и все ее тело дрожало.

Она посмотрела на Чжао Минси, которая стояла в углу. Ее губы дрожали, а глаза наполнились слезами.

Если все это было просто несчастным случаем, то госпожа Чжао все еще могла сказать себе, что их семья тоже была жертвой, и все было волей Божьей. Но теперь она узнала, что все это не было случайностью, просто она и семья Чжао были слишком глупы и так и не узнали правду!

За последние восемнадцать лет они не только воспитывали ребенка преступницы, но и наняли эту преступницу в свой дом — они даже заставили своего ребенка уйти из дома ради ребенка преступницы!

Госпожа Чжао крепко вцепилась в свою одежду и почувствовала, что задыхается. Только в этот момент она поняла, какие нелепые и глупые вещи она совершила! Она отдавала платяа ребенку преступницы и обвиняла своего ребенка в том, что она недостаточно добра к ребенку преступницы! Она даже просила своего ребенка приготовить ужин для ребенка преступницы!

Ее желудок сжался.

Гнев, боль, тошнота и раскаяние - все это смешалось воедино.

Глаза госпожи Чжао налились кровью. Внезапно, с порывом силы, она схватила Чжан Юфэнь, которая лежала на земле, закрыв лицо руками, и снова ударила ее.

Чжан Юфэнь в ужасе посмотрела на нее.

Как будто поняв, что она сошла с ума, Чжан Юфэнь инстинктивно попятилась.

«Ты сумасшедшая! Вся ваша семья сумасшедшие! Это самосуд!»

«Сука, я убью тебя!» - волосы госпожи Чжао были в беспорядке, ее глаза сверкали от гнева, и она полностью потеряла рассудок. Боль в ее сердце заставила ее захотеть умереть вместе с Чжан Юфэнь в этот момент.

Она сняла туфли со своих ног и яростно ударила Чжан Юфэнь по лицу.

Чжан Юфэнь начала отчаянно вырываться, и человек, державший ее за плечо, почти не мог ее удержать.

\*Шлеп!\*

Еще одна сильная пощечина упала на лицо Чжан Юфэнь.

Когда она впервые вошла, хотя и была смущена, все всё еще могли видеть лицо женщины. В этот момент по ее лицу текли слезы, ее высокое и опухшее лицо было полно крови, смешанной со слезами, уголки рта кровоточили, а вокруг глаз начало синеть.

Если бы она продолжала бить ее, ее лицо, скорее всего, было бы изуродовано.

Хотя все в семье Чжао скрипели зубами, желая тысяча раз ударить Чжан Юфэнь о землю, в конце концов, они жили в обществе, управляемом законом. Они больше не могли позволить госпоже Чжао бить ее!

Чжао Чжаньхуай подошел, обнял госпожу Чжао за плечи и силой притянул ее к себе: «Ладно, хватит, мам!»

Чжао Чжаньхуай попытался привести в себя госпожу Чжао.

Лицо госпожи Чжао было полно нервных слез. Чжао Чжаньхуай изо всех сил старался оттащить ее от Чжан Юфэнь. Внезапно она вырвалась из рук Чжао Чжаньхуай и бросилась в ванную.

Из ванной донеслись звуки рвоты и смывания воды.

Отвратительно.

Такова была реакция всех присутствующих членов семьи Чжао.

Они испытывали отвращение не только к няне, воющей от боли на земле, к дочери преступницы, которая сидела в стороне и плакала, но и к самим себе, которые вели себя подобным образом в течение последних восемнадцати лет.

Что они наделали?!

Чжан Юфэнь была избита до такой степени, что чуть не упала в обморок. Она схватилась за свое окровавленное лицо и рухнула на землю, как вонючая рыба, которая боролась до смерти.

Симптомы головокружения от пощечин немного исчезли. После того, как она немного пришла

в себя, слезы начали сочиться из ее морщинистого от многолетних трудов лица.

Она села и хрипло закричала на всех членов семьи Чжао: «Да, и что, что я биологическая мать мисс Чжао Юань? Я узнала об этом только сейчас! Я невиновна, и Чжао Юань невиновна. Должно быть, это больница допустила ошибку. Я была просто слабой женщиной, которая только что родила. Как я могла сделать такое?! Вы должны винить больницу. Почему вы вините меня?!»

«Невиновна?! Уже известны результаты второго теста ДНК. И все же ты смеешь говорить, что невиновна!» - господин Чжао был так зол, что, если бы человек перед ним не был беспомощной женщиной, он мог бы также поднять руку и избить ее.

«Мы, естественно, будем расследовать вину больницы, но виновница - ты!»

Чжао Чжаньхуай спросил: «Если ты не знала, что Чжао Юань была твоей биологической дочерью, как ты оказалась в нашем доме, чтобы устроиться на работу?»

«Совпадение! Это все совпадение!» - Чжан Юфэнь в отчаянии встала: «Это действительно совпадение!»

Даже Чжао Чжаньхуай был готов потерять самообладание из-за злости на женщину, сидящей на полу: «Как может быть так много совпадений в этом мире?! Значит, это совпадение, что ты так много лет хорошо относилась к Чжао Юань, и это также совпадение, что ты плохо относилась к Минси? Ты знала, что Чжао Юань была твоим биологическим ребенком! Ты была той, кто подменил детей!»

Минси больше не хотела слушать. Она прямо спросила Чжао Чжаньхуай: «Так какое же наказание она получит в конце концов? Вы наняли адвоката?»

Как только Чжао Чжаньхуай столкнулся с Минси, чувство вины охватило его сердце, и его тон не мог не смягчиться: «Не волнуйся, твой старший брат даст тебе объяснение по этому вопросу. Мы сделаем все возможное, чтобы добиться для нее самого сурового наказания».

Когда Чжан Юфэнь услышала это, ее лицо побледнело от испуга.

Она опустилась на колени, повернулась к Минси и начала отчаянно умолять: «Почему ты должна загонять людей в угол? Даже если бы я была той, кто подменил детей тогда, но Чжао Минси, я не топила тебя и не издевалась над тобой. Я даже оставила тебя у входа в приют...»

«Заткнись!» - Чжао Юнин, сидевший в углу, больше не мог слушать. Он бросил в нее стакан, который упал перед ней и разбился вдребезги.

За всю свою жизнь он никогда не видел такого человека. Если бы не она, может, не было бы этих черед событий, которые произошли последнее время! После всего этого она все еще не признавала своей вины и безумно оправдывалась.

Осколки стекла пронеслись рядом с шеей Чжан Юфэнь. Чжан Юфэнь была так напугана, что больше не осмелилась заговорить.

Находясь в отчаянии, она посмотрела на Чжао Юань, которая снова сидела на диване.

«Юань-юань, Юань-юань, пожалуйста, помоги мне молить о пощаде. Пожалуйста, мне всего 42 года. Я не могу провести остаток своей жизни в тюрьме. Ради меня, своей биологической

матери, пожалуйста, помоги мне. Если бы не ты, как я могла быть настолько безумна, чтобы пойти на такое? Я не могла содержать тебя в одиночку и не могла дать тебе лучшее образование. Я могла бы только взять тебя с собой, чтобы ты жила в съемном доме и ела лапшу быстрого приготовления. Ты бы недоедала, ты была еще такой маленькой...»

«Прекрати болтать!» - Чжао Юань встала, дрожа.

Все это было похоже на кошмарный сон. Морщинистое лицо Чжан Юфэнь было особенно страшным зрелищем в этом кошмаре. Почему ей было всего 42 года, но она выглядела на десять лет старше госпожи Чжао? Неужели она станет такой же в будущем...

С глухим стуком Чжао Юань внезапно опустилась на колени перед господином Чжао.

Это действие потрясло всех присутствующих. Все посмотрели на нее.

В глазах Чжан Юфэнь, которые были полны мутных слез, наконец появилась надежда. Она горько заплакала.

Однако то, что Чжао Юань плакала и говорила, было: «Папа, старший брат, вы когда-нибудь думали, что даже если Чжан Юфэнь заслуживает наказание за свое преступление, я невиновна? Я была невиновна в этом деле от начала до конца. Меня подменили в прошлом. Я только что родилась, как ребенок мог что-то решать?»

«После того, как я была вашей дочерью в течение пятнадцати лет, вы вдруг говорите мне, что я не ваша биологическая дочь, а просто кукушка в гнезде сороки. Что я могу сделать?»

«Неужели я должна использовать свою жизнь, чтобы отплатить Чжао Минси за эти пятнадцать лет?!»

Чжан Юфэнь была ошеломлена. Она смотрела на Чжао Юань с широко открытым ртом, слезы нелепо падали на ковер с ее морщинистого лица.

«Я так много сделала для тебя... Юаньюань, ты...»

Ее дочь, ради которой она многое сделала, сказала, что она заслуживает это.

Чжан Юфэнь внезапно, казалось, мгновенно лишилась всех сил. Она больше не сопротивлялась, а просто тупо смотрела на Чжао Юань.

...

После того, как Чжан Юфэнь признала себя виновной, а Минси получила подтверждение, что Чжан Юфэнь понесет самое суровое наказание, она больше не хотела оставаться здесь и слушать этот фарс.

Теперь, когда она услышала слова Чжао Юань, она сказала монотонным голосом: «Итак, поскольку Чжан Юфэнь невиновна, Чжао Юань тоже невиновна, ваша семья также невиновна, тогда кто виновен? Я?»

Господин Чжао и Чжао Чжаньхуай не были тронуты словами Чжао Юань.

И когда госпожа Чжао была почти тронута жалким видом Чжао Юань, ее остановили слова Чжао Минси.

Да, все восклицали, что они были невиновны во время всего этого.

Разве это не ирония судьбы? Какое право они имели, чтобы упоминать слово «невиновен» в присутствии Чжао Минси?

«Заткнись!» - господин Чжао не выдержал и сказал Чжао Юань: «Как ты смеешь все еще называть меня "папой"? Помни, ты дочь преступницы, а не ребенок семьи Чжао!»

Чжао Юань дрожала всем телом, ее лицо было бледным.

Господин Чжао настаивал: «Наша семья является доброжелательной и праведной. Мы обеспечивали тебя всем. Я не буду требовать с тебя возврата денег, но с этого момента, я надеюсь, ты больше не будешь появляться перед нами! Три года обучения были оплачены. Убирайся из этого дома и живи сама по себе!»

Слезы Чжао Юань внезапно потекли одна за другой.

Ее так легко выгнали? Она не могла в это поверить. Если оставить в стороне два года после прихода Чжао Минси, отношения, которые у них были в течение предыдущих пятнадцати лет, разве семья Чжао больше не хотела этого?

Она подошла, чтобы недоверчиво посмотреть на Чжао Юнин и госпожу Чжао, но Чжао Юнин и госпожа Чжао отвернулись.

Она снова посмотрела на Чжао Чжаньхуай - старшего брата, который любил ее больше всех с тех пор, как она была ребенком.

Однако лицо Чжао Чжаньхуай также было холодным и жестким.

Действительно, несмотря ни на что, они больше не могли позволить Чжао Юань оставаться в их доме.

Тот факт, что они не ругали Чжао Юань из-за дел Чжан Юфэнь, был последней добротой и разумностью со стороны их семьи. В конце концов, они были достаточно образованы, чтобы знать, что преступление не может быть возложено на следующее поколение.

Однако для них было невозможно продолжать относиться к Чжао Юань как к члену семьи и давать Чжао Юань деньги, время, энергию и любовь.

Узнав, что она была дочерью преступницы, их разум был в беспорядке, так как же они могли игнорировать этот факт?!

Ноги Чжао Юань подогнулись, и она, наконец, упала на землю.

Атмосфера в гостиной была напряженной.

...

Чжао Юань вся дрожала, вспоминая основные изменения в своей жизни за последние три месяца... У нее отняли всех ее братьев и родителей. Она поссорилась со своими друзьями... Школьный конкурс красоты, рейтинги на экзаменах - она во всем проиграла Чжао Минси.

Она была похожа на неудачницу, потихоньку скатывающуюся на дно жизни. Даже сейчас вся школа знала, что она была кукушкой, занявшей гнездо сороки, а ее биологическая мать была

няней, которая подменила детей — Кто все это устроил? Это все была Чжао Минси!

Чжао Юань была ужасно напугана и обижена. Разочарование и ненависть, накопившиеся в ее сердце, наконец вырвались наружу.

Внезапно она стиснула зубы и яростно сказала госпоже Чжао и ее семье: «Вы сказали, что я дочь преступницы и что я не заслуживаю называть вас своими родителями. Но как думаете, насколько вы лучше?»

Вся семья Чжао удивленно посмотрела на нее, когда она резко произнесла эти слова.

Словно ей больше нечего терять, Чжао Юань сказала: «Вы все сообщники Чжан Юфэнь! Не притворяйтесь бедненькими жертвами и не перекладывайте все на нас с Чжан Юфэнь! Когда Чжао Минси только что вернулась домой, это ты попросила ее не трогать мои вещи, это ты сказала ей не пачкать ковер на полу, это ты сказала ей брать у меня уроки этикета...»

Чжао Юань в отчаянии уставилась на госпожу Чжао и, делая ударение на каждом слове, сказала: «Это ты! Это то, что ты сказала, ранило ее сердце, а не я!»

Госпожа Чжао задыхалась и была крайне разгневана. Она сердито сказала: «Если бы ты не выглядела обиженной, зачем бы мне защищать тебя снова и снова?!»

Чжао Юань поднялась с земли: «Тогда вини себя за свою глупость!»

Лицо госпожи Чжао покраснелось. Она бросилась к Чжао Юань и дала ей пощечину: «Ты точь-в-точь как твоя мать, абсолютно неблагодарная!»

Чжао Юань сердито вытерла слезы со своего лица. Она хотела сказать что-то еще, но по жесту бледного господина Чжао двое людей выволокли ее из дома семьи Чжао.

Госпожа Чжао, тяжело дыша, смотрела в ту сторону, куда забрали Чжао Юань. Затем она села на диван с таким видом, словно сходила с ума.

= = = = =

В эту ночь в гостиной семьи Чжао царил беспорядок.

Все чувствовали себя так, словно пережили землетрясение – казалось, их разум и тела были разрушены.

Чжан Юфэнь была доставлена в полицейский участок вместе с доказательствами, и ее официально задержали до судебного заседания. Чжао Юань также выгнали из дома семьи Чжао. Чжао Чжаньхуай попросил двух человек собрать вещи в комнате Чжао Юань, планируя все выбросить.

Глубокой ночью.

Никто не знал, когда Чжао Минси ушла. Она ушла, не сказав ни слова. В гостиной осталось всего несколько человек из семьи Чжао.

Господин и госпожа Чжао в панике огляделись по сторонам. Они чувствовали пустоту дома. Без шагов, без смеха, смертельная атмосфера была похожа на пощечину за пощечиной, ударяющую по их собственным лицам.

Кажется, они потеряли все.

Также казалось, что они столкнулись с разрушительной катастрофой, и все уже никогда не будет по-прежнему.

Из-за этой катастрофы они наконец осознали, что, как сказала Чжао Юань, отчасти причиной были они сами. Это были их собственные ошибки.

Они навсегда потеряли своего собственного ребенка ради ребенка преступницы.

Наверное, это было самое страшное наказание в мире.

Как родители, они потерпели ужасную неудачу.

<http://tl.rulate.ru/book/48830/2223852>